

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт русской
литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

Россия, 199034, Санкт-Петербург

Набережная Макарова, дом 4

Телефон: (812) 328-19-01

Факс: (812) 328-11-40

<http://www.pushkinskiydom.ru>,

e-mail: irliran@mail.ru

Международная научная конференция

«Нигилизм» как литературный проект

Научная группа по исследованию 19-го века Британской ассоциации славянских и восточноевропейских исследований и Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН приглашают принять участие в конференции 20-21 октября 2021 года. Заседания будут проходить в смешанном формате (очно и с помощью платформы Zoom). Конференцию откроет лекция проф. Лори Манчестер (Университет Аризоны). Просим отправить тезисы (не более 300 слов) и краткие биографии (не более 200 слов) Маргарите Вайсман (mv37@st-andrews.ac.uk) и Кириллу Зубкову (k_zubkov@inbox.ru) не позднее 1 августа.

Исключительное значение литературы для самосознания и самоопределения радикальных демократов в Российской империи была очевидна еще в 1860-е гг. Неслучайно часто используемое по отношению к ним слово «нигилисты» широко распространилось благодаря роману И. С. Тургенева «Отцы и дети», а другое, полемичное по отношению к нему определение — «новые люди» — стало часто применяться благодаря вымышленным повествованиям Н. Г. Помяловского и Н. Г. Чернышевского. В течение многих лет исследования «нигилизма» как исторического и литературного явления шли параллельно.

Однако в последние десятилетия между разными направлениями в изучении русского радикализма второй половины XIX века наметился заметный разрыв. Ученые, работающие в области социальной и политической истории, исследователи биографий и идеологических высказываний «нигилистов» (Мишель Конфино, Лори Манчестер, Михаил Макеев) добились масштабных прорывов смогли опровергнуть множество стереотипов, восходящих к советской или дореволюционной историографии, и показали сложные отношения «нигилистического» поведения, идеологии и самосознания с разночинной культурой, формированием публичной сферы и проблемами конструирования субъекта в условиях имперской России. В то же время огромный массив литературных произведений — повестей, романов, очерков и проч., сочинявшихся «нигилистами», в последнее время либо не описывается вообще, либо описывается в рамках устаревших категорий, мало соответствующих современному состоянию изучения проблемы русского радикализма. Единственное исключение представляет собою «Что делать?» Чернышевского — произведение, ставшее объектом анализа в книге Ирины Паперно.

Основной целью конференции должен стать пересмотр этого традиционного отношения к литературной деятельности «нигилистов», которую следует, на наш взгляд, воспринимать в рамках радикального проекта «разрушения эстетики» (Д. И. Писарев). Этот проект предполагал, как видится, отказ от восприятия литературы как автономного эстетического объекта: «нигилисты» считали литературное творчество прежде всего формой социально-политической деятельности, «праксиса». Соответственно анализ произведений «нигилистов» не может вестись исключительно традиционными методами, выработанными на материале таких авторов, как И. С. Тургенев или И. А. Гончаров.

Такой подход позволяет поставить новые цели, к которым исследователи практически не обращаются. В числе этих целей:

— попытки определить, с помощью каких подходов, включая междисциплинарные, можно изучать и описывать литературные движения в России XIX века, в том числе конфликт между «нигилистами» и их оппонентами;

— прочтение прозы и поэзии «нигилистов» (в том числе В. А. Слепцова, Н. Г. Помяловского, Д. Д. Минаева) как попыток радикальной деконструкции литературной традиции, сложившейся в прозе поколения 1840-х гг.;

— изучение роли литературной критики в нигилистическом литературном проекте, анализ теорий «разрушения эстетики» (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев и др.);

— описание роли «нигилистов» в литературной жизни эпохи, в том числе реакции на их деятельность писателей, не принимавших их проекта или принимавших его частично (в том числе Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова и Л. Н. Толстого);

— поиск источников этого проекта как в западной и русской литературной традиции (Г. Гейне, В. Г. Белинский, А. И. Герцен и др.);

— характеристика того, как соотносятся биографические модели, политические практики и литературное творчество в деятельности «нигилистов»;

— соотношение нигилистического литературного проекта и «женского вопроса», проблем эмансипации и дискурсов, использовавшихся для их описания.

Call for Papers: Russian Nihilism as a Literary Project

British Association for Slavic and Eastern European Studies, Nineteenth-Century Study Group and Institute for Russian Literature **Pushkinskii Dom**, Russian Academy of Sciences will be holding a joint conference on **20-21 October 2021** in a hybrid (zoom and in person) form. Our confirmed keynote speaker is **Professor Laurie Manchester**, Arizona State University. Abstracts of max. 300 words and a short bio of max. 200 words for papers in either Russian or English should be sent to the conference organisers (Margarita Vaysman for abstracts in English at mv37@st-andrews.ac.uk and Kirill Zubkov for abstracts in Russian at k_zubkov@inbox.ru) by **1 August 2021**.

Literature was an important medium for the Russian radical democrats of the 1860s that allowed them to self-consciously articulate their developing identity as a group and as a political movement. It was not a coincidence that the name by which they are most commonly known – nihilists – was first introduced in Ivan Turgenev's novel *Fathers and Children*, and the other, more controversial definition – the new people – was popularised by Nikolai Pomialovskii's and Nikolai Chernyshevskii's fiction. For many years, scholars have approached nihilism as both a historical and a literary phenomenon. However, in the first two decades of the twenty-first century, the gap between scholarly approaches to nineteenth-century Russian radicalism in different disciplines began to grow. Social and political historians (Michel Confino, Laurie Manchester, Mikhail Makeev) examined the lives and works of the nihilists and have achieved important breakthroughs and challenged the many stereotypes produced by Soviet or pre-revolutionary historiography. They have made visible the complex relationships between 'nihilist' behaviour, ideology and self-consciousness with the

culture of *raznochintsy*, or people of miscellaneous ranks, the emergence of the public sphere in Imperial Russia and the problems of constructing discursive subjectivity. At the same time, a lot of literary texts (novellas, novels, sketches, etc.), produced by the “nihilists”, have either been completely ignored by Russian literary studies or described in the framework of dated methodological approaches that do not do justice to the contemporary state of scholarship of Russian radicalism in other disciplines. One of the few exceptions to this rule is Irina Paperno’s 1998 study *Chernyshevskii and the Age of Realism*, which examined Chernyshevskii’s novel *What Is to Be Done?* in a truly interdisciplinary fashion. The aim of this conference is to review this traditional approach to the nihilists’ literary work, which, we suggest, can be seen as a part of D.I. Pisarev’s overall cultural project of ‘destruction of aesthetics’. This project argued, it seems, for rejecting the idea of literature as an autonomous aesthetic object: “nihilists” perceived literary production first of all as a form socio-political activity, a form of praxis. If that was indeed the case, then the analysis of the literary works by the nihilists cannot be carried out exclusively by traditional methods, worked out while studying such authors as Ivan Turgenev or Ivan Goncharov.

We invite proposals for papers with might include, but are not restricted to the following topics:

- What constitutes a multi-media ‘literary project’ in the context of nineteenth-century literary history in Russia? And what disciplines, or interdisciplinary approaches, can help us study it?
- How can we read and analyse the prose and poetry produced by the ‘nihilists’ (including Vasilii Sleptsov, Nikolai Pomialovskii, and Dmitrii Minaev) as attempts of radical deconstruction of the literary tradition/canon that was created by the writers of the 1840s?
- What role did literary criticism play in the nihilist literary project and its theories of the ‘destruction of aesthetics’?
- How can we reconstruct the full role the nihilists played in the literary life of the period, including their reaction to the work of writers who did not accept their project or had accepted it only partly (including Fedor Dostoevskii, Nikolai Leskov, and Leo Tolstoi)?
- What sources of the nihilist literary project can we find in both Russian and Global literary traditions (Heinrich Heine, Vissarion Belinskii, Aleksandr Herzen); and what were the cultural and historical specifics of this transnational transfer?
- What was the relationship between biographical models, political practice and literary production in the work of the nihilists?
- What was the nihilist literary project’s uneasy relationship with the women’s question, problems of emancipation and prescriptive social discourses on femininity and masculinity?